

Лин Цюши во сне видел самого себя из параллельного мира. Не зная, стоит ли благодарить судьбу за милосердие или же терзаться болью за Лин Цюши, он задавался вопросом: если бы время повернуло вспять, как сложилась бы эта история?

— Лин Цюши.

— Лин Цюши. Лин Лин!

— А! — Лин Цюши резко проснулся. Взглянув на знакомое, но в то же время чужое лицо перед собой, он на мгновение замер и пробормотал: — Жуань Ланьчжу... это ты? Ты вышел? — Лин Цюши не мог в это поверить.

— Лин Лин, что с тобой? Ты еще не привык к жизни в Мире Линцзин? Тебе где-нибудь нехорошо? — нежно спросил Жуань Ланьчжу, глядя на человека перед собой.

Это было то самое время, когда после очищения Двенадцатой двери Лин Цюши за пятьдесят лет по крупицам восстановил Мир Линцзин. А теперь он сам загрузил свое сознание в этот мир.

На самом деле Жуань Ланьчжу очень боялся, что Лин Цюши не сможет адаптироваться. В виртуальном мире можно прожить сколько угодно, сохраняя рассудок, но Лин Цюши был другим. Он отбросил всё, чтобы найти путь сюда. Не будет ли ему непривычно? Не пожалеет ли он со временем о своем выборе? Сможет ли вынести этот вечно неизменный мир? Жуань Ланьчжу не хотел, чтобы этот день настал. Лин Цюши был его ахиллесовой пятой, его единственной опорой. Он не хотел, чтобы тот пожалел, но не мог остановить Лин Цюши, да и не желал этого делать. Поэтому, когда Лин Цюши заново создавал Мир Линцзин, Жуань Ланьчжу не показывался, но дал понять, что он рядом. Лин Цюши всегда говорил, что у него нет выбора, и теперь Жуань Ланьчжу вложил возможность этого выбора в его руки.

И результат оказался именно таким, как он ожидал. Лин Цюши остаток своей жизни посвятил созданию их собственного Мира Линцзин — безопасного, безмятежного, где больше не было прежней крови и опасностей.

— Жуань Ланьчжу! Они все тебя не знают! Я нигде не могу тебя найти! Не могу... — Лин Цюши изливал душу, срываясь на плач. — Они все говорят, что я повредился рассудком, что я сошел с ума. — Он крепко обнял возлюбленного, в его голосе сквозила капризная жалоба.

— Ты нашел меня, — Жуань Ланьчжу, одновременно гордый и встревоженный, легонько похлопал его по спине. Ему показалось, что с этим Лин Лином что-то не так, но, подумав, что они не виделись пятьдесят лет, он решил отбросить сомнения глубоко внутрь.

— Брат Лин Лин, брат Лин Лин! Ты проснулся? — голос Цяньли донесся раньше, чем он сам появился в дверях.

Раздался хлопок — дверь распахнулась, и следом в комнату ворвался юноша.

— Цяньли? — Лин Цзюши посмотрел на него в замешательстве. — Ты жив! А где Исе?

— А? — Цяньли почесал затылок. — Брат Лин Лин, ты что, спросонья бредишь? Как мой брат может быть здесь? Он сейчас должен жить своей жизнью, может, у него уже целая орава детей и внуков. Ха-ха... — Хотя он смеялся, в этой улыбке сквозила горечь и утрата, и он больше не казался таким ослепительным, как раньше.

Цяньли не заметил подвоха, но Жуань Ланьчжу уже понял: этот человек точно не его Лин Лин.

— Кто ты такой? — его соколиный взгляд мгновенно стал острым, как лезвие. Теперь он понял, что за странное чувство преследовало его с того момента, как Лин Цзюши очнулся! Как человек, создавший этот мир, мог быть с ним не знаком? А этот человек — не такой!

Это не Лин Цзюши!

Тело Жуань Ланьчжу напряглось, комнату наполнила жажда убийства. Он не сводил глаз с незнакомца. Он не понимал, как кто-то может быть настолько идентичен Лин Цзюши — и в ауре, и в самой душе!

Но это не он! А где же тогда Лин Лин?

В одно мгновение ему показалось, что мир рушится. Кто шутит над ним? Гао Давэй? Или вмешались другие силы, как когда-то в Америке?

— Ланьчжу? Что с тобой? — Лин Цзюши увидел, что человек перед ним словно начал расплываться. — Неужели я до сих пор внутри Двенадцатой двери и не вышел? Всё это фальшивка! — Лин Цзюши заподозрил, что все еще находится в ловушке.

— Кто ты? Где я? — раз перед ним не Жуань Ланьчжу, значит, нужно продолжать поиски. Он поднялся и направился к выходу, не обращая внимания на присутствующих.

— Брат Лин Лин? — Цяньли попытался его остановить, но Жуань Ланьчжу преградил ему путь.

— Что здесь, черт возьми, происходит? — Жуань Ланьчжу смотрел на человека, в котором, казалось, не осталось ни капли жизни, и не знал, что делать или говорить.

В этот момент Чэнь Фэй и Тань Цзаоцзао столкнулись в дверях с Лин Цзюши, чье лицо было бледнее полотна. Они не понимали, что случилось. Разве они не виделись только что? Поссорились? Но и у Жуань Ланьчжу вид был не лучше. Осознав, что происходит что-то неладное, они увели Цяньли. Лин Цзюши остановился; он решил, что некоторые вещи лучше прояснить, ведь это место не похоже на Двенадцатую дверь. Он пристально смотрел на мужчину, так похожего на его возлюбленного, и никак не мог собрать мысли воедино.

...

Жуань Ланьчжу, также почувствовав, что здесь скрыто нечто большее, рассказал Лин Цзюши всю подноготную. Узнав обо всем, Лин Цзюши пришел в полное смятение.

Это была какая-то чертовщина. Одно дело — дверь, продлевающая жизнь, это уже было магией, но теперь еще и перемещение между параллельными мирами. Это было за гранью всякого абсурда.

Да, это был настоящий параллельный мир, не похожий на те, что внутри Врат. Мир будущего, пятьдесят лет спустя. Боже мой! Даже такой выдавший виды человек, как Лин Цзюши, не мог сразу принять это. Но рядом был кто-то, кому еще больнее, и это заставляло смириться.

— Брат Жуань, Лин Лин еще вернется? — Тань Цзаоцзао посмотрела на Жуань Ланьчжу, не решаясь договорить, но беспокойство за Лин Цзюши взяло верх. Она знала, что по сравнению с ней, для Жуань Ланьчжу случившееся с Лин Цзюши — куда большее горе. — Он ведь жив, правда?

— Хотя он... — Ли Дунюань тоже не знал, что сказать.

Жуань Ланьчжу и сам не ожидал такого! Они воссоединились, преград больше не было, но его Лин Лин все равно попал в беду. Прямо у него на глазах, совсем рядом, а теперь — на расстоянии целой вечности. Его сердце, казалось, болело еще сильнее, чем в прошлый раз.

— Лин Лин, куда ты ушел? — беззвучно шептал он. — Где мне искать тебя на этот раз? Пятьдесят лет назад у него не было выбора, а теперь...

— Я найду его и верну! — Жуань Ланьчжу посмотрел на них, давая твердое обещание. — Он отдал целую жизнь, чтобы быть со мной... с нами, теперь моя очередь идти за ним.

Однако этот мир несправедлив. Подобно тому, как мы смотрим на муравьев, судьба взирает на жизни — большие и малые. Что значат крошечные люди? Все они лишь терзают себя сами.

<http://bllate.org/book/20957/2125251>